

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА МАРКИРОВКИ В ЦЕПЯХ ПОСТАВОК

УДК [339.5+346.544.44](476)

Светлана Фещенко,
старший преподаватель
кафедры менеджмента
Белорусского государственного
университета информатики
и радиоэлектроники;
feschenko@bsuir.by

Аннотация. На основании данных Международного валютного фонда проведен анализ объемов и динамики внешней торговли Республики Беларусь с 1992 по 2022 г. Определено, что в последние годы наиболее тесные торговые отношения сложились с Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Продемонстрирована включенность нашей страны в товарооборот Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Исследовано понятие «маркировка» в нормативных правовых актах Союза и Республики Беларусь (Договор о Евразийском экономическом союзе, Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в ЕАЭС, Соглашение о порядке обращения в рамках ЕАЭС продукции, требования к которой не установлены техническими регламентами ЕАЭС, и правилах обеспечения безопасности такой продукции, ГОСТ 34460-2018, ТР ТС 022/2011, СТБ ISO/TR 17350-2022). Сделан вывод об отсутствии единого подхода к его толкованию. Предложена и обоснована демаркация понятий «маркировка» и «маркирование» в нормативных правовых документах.

Ключевые слова: внешнеторговый оборот, импорт, экспорт, прослеживаемость, маркировка, маркирование, ЕАЭС.

Для цитирования: Фещенко С. Развитие института маркировки в цепях поставок // Наука и инновации. 2024. №7. С. 37–42.

<https://doi.org/10.29235/1818-9857-2024-07-37-42>

В условиях обострения социально-экономической ситуации в мире, введения санкций с разрывом традиционных логистических цепей поставок на передний план выходят вопросы защиты внутренних рынков от контрафактной продукции, способствующей развитию теневого сектора, снижению налоговых поступлений в бюджет и подвергающей риску жизнь и здоровье потребителей [1]. Одним из действенных инструментов борьбы с контрабандой выступает внедрение системы цифровой маркировки и документальной прослеживаемости товаров в цепях поставок [2–4].

Данные вопросы актуальны для государств – членов ЕАЭС, в том числе и для Республики Беларусь [5], которая реализует многовекторную внешнеэкономическую политику и принимает активное участие в международных интеграционных процессах, о чем свидетельствуют структура и динамика торгового оборота страны.

Объектом исследования является понятие «маркировка», предметом – его трактовка в нормативных правовых актах ЕАЭС, целью – демаркация понятийного аппарата в области прослеживаемости товаров, в частности маркировки, используемого в рамках законодательных документов государств – членов Евразийского экономического союза.

С 1992 по 2022 г. наблюдается тенденция роста внешнеторгового оборота Беларуси с некоторым его снижением в отдельных периодах (рис. 1). Так, с 1993 по 2008 г. отмечается положительная динамика показателя с сокращением в 1998, 1999 и 2001 гг.

(по сравнению с 1997 г. соответственно на 1,5%, 20,5% и 0,7%) [6]. 2009 г. характеризуется падением товарооборота до 49,8 млрд долл., что ниже по сравнению с 2008 г. на 30,7% (экспорт – на 34,7%, импорт – на 27,5%). С 2010 г. объем торговли вновь начинает расти и в 2012 г. достигает своего максимального значения за 1992–2022 гг. – 92 431,91 млн долл. В 2012 г. тремя основными странами – партнерами Беларуси стали Россия, Нидерланды и Украина. Их доля составила 47,5% (в экспорте – 35,4%, в импорте – 59,4%), 8,7% (16,4% и 1,0%) и 8,5% (12,1 и 5,0%) соответственно.

В период с 2013 по 2016 г. оборот сократился до 51 147,24 млн долл., или на 44,7% стал меньше по сравнению с 2012 г. В 2016 г. наибольший вклад в рассматриваемый показатель внесли: Россия – 51,0% (экспорт – 46,5%, импорт – 55,4%), Украина – 7,9% (12,1% и 3,6%), Германия – 4,4% (4,0% и 4,8%).

Начиная с 2017 г. объем внешней торговли растет и в 2022 г. достигает 82 792,5 млн долл., что на 61,9% больше, чем в 2016 г.

Необходимо отметить, что в 2020-м произошло его падение до 61 946,87 млн долл., или на 14,5% по сравнению с 2019 г. Наиболее тесные торговые отношения у Беларуси в 2020 г. сложились с Россией, Украиной и Китаем. Во внешнеторговом обороте на их долю пришлось 47,7% (экспорт – 45,1%, импорт – 50,4%), 7,5% (10,8% и 4,3%) и 6,9% (2,56% и 11,3%). В 2022 г. в тройку ключевых стран вошли: Россия – 62,4% (экспорт – 59,6%, импорт – 65,1%), Китай – 7,8% (5,8% и 10,0%) и Польша – 3,1% (3,9% и 2,2%).

Динамика импорта товаров Республики Беларусь в течение 1992–2022 гг. соответствует динамике внешней торговли (рис. 1): в данный период также происходит рост объемов импортируемой продукции и его падение: в 1993 г. – на 27,3% по сравнению с 1992 г., в 1998, 1999, 2001 гг. по сравнению с 1997 г. – на 1,3%, 23,3%, 4,0% соответственно, в 2009 г. – на 27,5% по сравнению с 2008 г., в 2016 г. – на 40,5% по сравнению с 2012 г., в 2020 г. – на 17% по сравнению с 2019 г. [6].

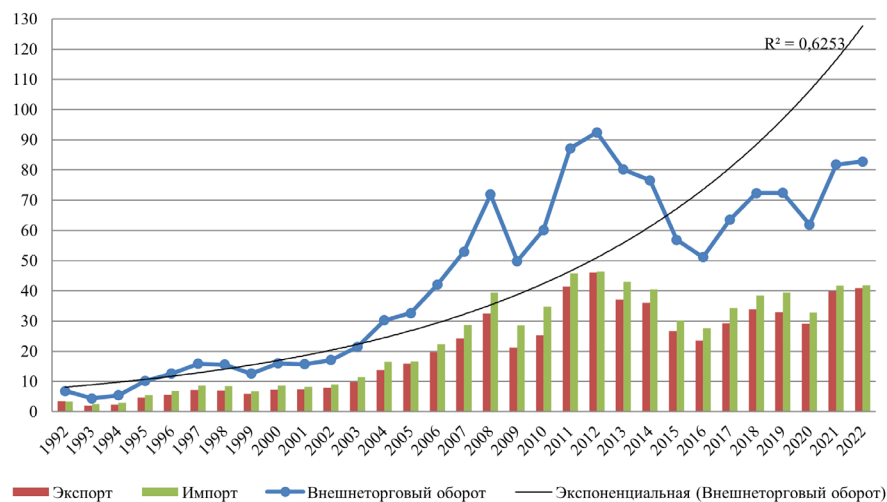

Рис. 1. Внешняя торговля товарами Республики Беларусь с 1992 по 2022 г., млрд долл. Примечание: составлено по [6]

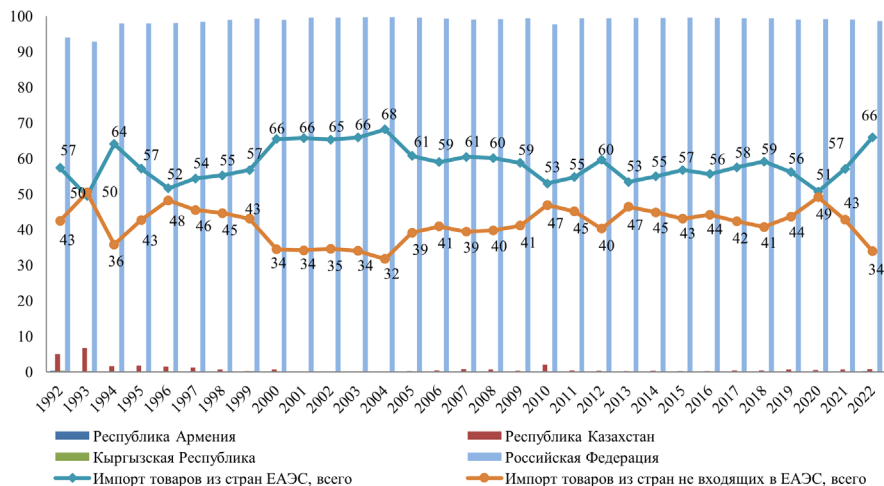

Рис. 2. Распределение импорта товаров Республики Беларусь по государствам – членам ЕАЭС с 1992 по 2022 г., %

Примечание: составлено по [6]

В течение 2017–2022 гг. основными поставщиками импорта в нашу страну стали Российская Федерация, Китай, Германия со средним объемом импорта 57,3%, 9,5% и 4,6% соответственно.

На протяжении 1992–2022 гг. более половины всех товаров (в среднем около 59%) на территорию Беларуси было ввезено из государств – членов Евразийского экономического союза: минимальное значение оставило 50% в 1993 г., максимальное – 68% в 2004 г. (рис. 2). В данный период значительная доля импорта из ЕАЭС принадлежит Российской Федерации (в среднем 98,79%), на втором месте – Республика Казахстан (1,04%), на третьем – Республика Армения (0,07%) и на четвертом – Кыргызская Республика – 0,1%. С 2017 по 2022 г. доля российской продукции составила в среднем 99,17%, казахстанской – 0,64%, армянской и кыргызской – суммарно 0,19%.

Повышение экспорта белорусских товаров в течение 1992–2022 гг. (рис. 1) коррелирует с динамикой внешней торговли республики. В частности, за рассматри-

ваемый период также отмечается рост объемов экспортируемой продукции с его периодическим падением: в 1993 г. – на 43,7% по сравнению с 1992 г., в 1998 г. и 1999 г. – соответственно на 1,9%, на 17,9% по сравнению с 1997 г., в 2009 г. – на 34,7%, с 2013 по 2016 г. – на 44,5% в 2016 г. по сравнению с 2012 г., в 2020 г. – на 11,5% по сравнению с 2019 г., однако, в отличие от внешнеторгового оборота, экспорт в 2001 г. вырос на 3,2% по

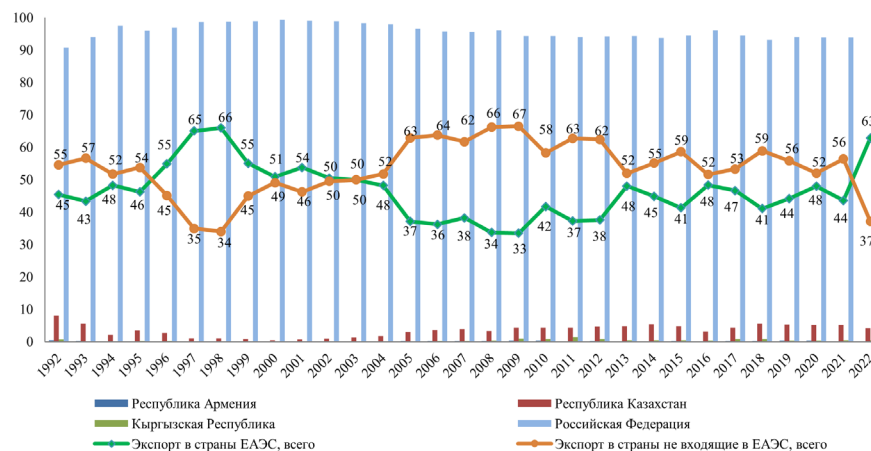

Рис. 3. Распределение экспорта товаров Республики Беларусь по государствам – членам ЕАЭС с 1992 по 2021 г., %

Примечание: составлено по [6]

сравнению с 1997 г., а в 2019 г. упал на 2,8% по сравнению с 2018 г. [6].

В период с 2017 по 2021 г. тремя основными странами-экспортерами белорусских товаров являлись Российская Федерация – около 42,0%, Украина – около 12,1%, Польша – 4,22%. В 2022 г. структура изменилась: Россия (59,6%), Китай (5,6%), ОАЭ (3,9%), при 0,15% в 2021 г.), Польша (3,9%), Украина (3,2%) и Казахстан (2,7%).

С 1992 по 2022 г. значительная доля отечественной продукции (в среднем около 46,5% общего стоимостного объема экспорта) поставлялась на территорию государств ЕАЭС (рис. 3) и распределялась следующим образом: в Российскую Федерацию – 95,8%, в Республику Казахстан – 3,6%, в Кыргызскую Республику – 0,4%, Республику Армения – 0,2%, на протяжении 2017–2022 гг. – 94%, 5%, 0,6%, 0,4% соответственно.

Удельный вес Республики Беларусь во взаимной торговле товарами (в объеме экспортных операций) со странами Союза в течение 2017–2021 гг. изменялся незначительно и в среднем составил 24,2% [7]. Также незначительные изменения в данный период

Источник	Определение / контекст
<p>Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019)</p>	<p>Для целей применения мер таможенно-тарифного регулирования (за исключением целей предоставления тарифных преференций), применения мер нетарифного регулирования и защиты внутреннего рынка, установления требований к маркировке происхождения товаров, осуществления государственных (муниципальных) закупок, ведения статистики внешней торговли товарами применяются правила определения происхождения товаров, ввозимых на таможенную территорию Союза (непреференциальные правила определения происхождения товаров), устанавливаемые Комиссией (ст. 37)</p> <p>При импорте товаров на территорию одного государства-члена с территории другого государства-члена косвенные налоги взимаются налоговыми органами государства-члена, на территорию которого импортируются товары, если иное не установлено законодательством этого государства-члена в части товаров, подлежащих маркировке акцизными марками (учетно-контрольными марками, знаками) (ст. 72)</p>
<p>Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (изменения и дополнения: протокол о внесении изменений в Договор о Таможенном кодексе ЕАЭС от 11 апреля 2017 г., подписанный 29 мая 2019 г.) (Национальный правовой интернет-портал РБ, 25.12.2019, 3/3765)</p>	<p>При неполном таможенном декларировании должны быть заявлены сведения, подлежащие указанию в декларации на товары в соответствии со статьей 106 ТК ЕАЭС, за исключением следующих сведений, которые могут не указываться:</p> <p>... об упаковках товаров (количество, вид, маркировка и порядковые номера) (ст. 115)</p> <p>С разрешения таможенного органа с товарами, помещенными под таможенную процедуру таможенного склада, могут совершаться простые сборочные операции, а также операции по:</p> <p>... подготовке товаров к продаже и перевозке (транспортировке), включая дробление партии, формирование отправок, сортировку, упаковку, переупаковку, маркировку, операции по улучшению товарного вида (ст. 158)</p>
<p>Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в ЕАЭС от 2 февраля 2018 г.</p>	<p>Для целей настоящего Соглашения используются понятия, которые означают следующее:</p> <p>«маркированные товары» – товары, на которые нанесены средства идентификации с соблюдением установленных требований и достоверные сведения о которых (в том числе сведения о нанесенных на них средствах идентификации и (или) материальных носителях, содержащих средства идентификации) содержатся в национальном компоненте информационной системы маркировки товаров (ст. 1)</p> <p>Настоящее Соглашение определяет порядок маркировки товаров унифицированными в рамках Союза средствами идентификации (далее – маркировка товаров) (ст. 2)</p> <p>Товары маркируются путем нанесения на них и (или) на их упаковку средств идентификации или материальных носителей, содержащих средства идентификации (ст. 3)</p>
<p>Соглашение о порядке обращения в рамках ЕАЭС продукции, требования к которой не установлены техническими регламентами ЕАЭС, и правилах обеспечения безопасности такой продукции</p>	<p>Для целей настоящего Соглашения используются понятия, которые означают следующее:</p> <p>«маркировка» – информация в виде знаков, символов, надписей, рисунков и иных обозначений, наносимая на продукцию, упаковку, ярлык, этикетку, лист-вкладыш или на иной установленный законодательством государств-членов вид носителя информации, прикрепленного к упаковке, помещенного в нее или прилагаемого к ней, и предназначенная для обеспечения идентификации продукции и информирования приобретателя (потребителя) о ее составе, потребительских свойствах и рекомендациях по эксплуатации (использованию, применению) (ст. 2)</p>
<p>ГОСТ 34460-2018 Продукция соковая. Идентификация. Общие положения</p>	<p>Идентификация соковой продукции. Процедура отнесения соковой продукции к числу объектов технического регулирования в соответствии с Техническим регламентом Таможенного союза ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции» и (или) установления соответствия соковой продукции наименованию, указанному в маркировке и (или) в сопроводительной документации (3.1)</p> <p>Идентификация соковой продукции аналитическим методом.</p> <p>Перечень физико-химических показателей, требования к которым установлены в Техническом регламенте Таможенного союза ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции» и Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 023/2011 Техническом регламенте на соковую продукцию из фруктов и овощей</p> <p>... Дополнительно для обогащенной соковой продукции целесообразно определять содержание биологически активных веществ, используемых для обогащения и указанных в маркировке потребительской упаковки и (или) в сопроводительной документации (5.4.2)</p>
<p>ТР ТС 022/2011 Пищевая продукция в части ее маркировки</p>	<p>Маркировка пищевой продукции – информация о пищевой продукции, нанесенная в виде надписей, рисунков, знаков, символов, иных обозначений и (или) их комбинаций на потребительскую упаковку, транспортную упаковку или на иной вид носителя информации, прикрепленного к потребительской упаковке и (или) к транспортной упаковке, или помещенного в них либо прилагаемого к ним</p>
<p>СТБ ISO/TR 17350-2022 Маркировка, наносимая на пластмассовую многооборотную транспортную упаковку</p>	<p>Настоящий стандарт устанавливает рекомендации по маркировке:</p> <ul style="list-style-type: none"> • многооборотной транспортной упаковки (RTI); • идентификационными кодами, используемыми для RTI; • двумерными символами; • способом прямого маркирования; • методами считывания прямой маркировки (1) <p>Способ нанесения маркировочных знаков:</p> <ul style="list-style-type: none"> • маркировка этикеткой (6.1); • прямое маркирование (6.2)

Таблица. Понятие «маркировка» в нормативных правовых актах ЕАЭС и Республики Беларусь

претерпевали и удельные веса других членов ЕАЭС: России – 63,4%, Казахстана – 10,2%, Армении – 1,2%, Кыргызстана – 1,0%.

В 2021 г. размер взаимных поставок оценивался в 73 089,7 млн долл. [8], что на 60,3% больше, чем в 2015 г., и на 32,7% по сравнению с 2020 г., в 2022 г. он достиг максимального значения за 2015–2022 гг. – 83,3 млрд долл. [9].

По данным Евразийской экономической комиссии, объем торговли товарами, подлежащими маркировке, между государствами – членами Союза в 2021 г. составил 661,4 млн долл. [8], в котором на долю России приходилось 48,7% (минус 13 п.п. по сравнению с 2020 г.), Беларуси – 43,1% (плюс 9,5 п.п.), Армении – 3,8% (плюс 2 п.п.), Казахстана – 3,1% (плюс 1,4 п.п.) и Кыргызстана – 1,4% (плюс 0,3 п.п.).

Необходимо отметить, что официальная статистика об объемах внешней и взаимной торговли отдельными государствами – членами ЕАЭС с февраля 2022 г. отнесена к сведениям ограниченного распространения, и информация по данным показателям не подлежит публикации [10].

На основании анализа динамики географической структуры стоимостного объема внешней торговли Республики Беларусь можно заключить, что ее крупнейшим торговым партнером является Российская Федерация, значительно опережая остальные страны мира.

Таким образом, с учетом большой включенности Беларуси в товарооборот ЕАЭС для республики важно принимать активное участие в работе по гармонизации национальных законодательств государств – членов Союза, регуляторных норм и стандартов, противодействующих распространению контрафакта.

Одним из приоритетных направлений является упорядочение терминологии нормативных правовых актов и нормативно-технической документации, затрагивающих вопросы цифровой маркировки и прослеживаемости товаров [11]. На сегодняшний день отсутствует однозначность толкования и систематичность применения отдельных терминов, таких как «маркировка» [12] и «идентификация» [13, 14], которые в ряде случаев обозначают одинаковое понятие, или же, напротив, наделяются различным содержанием.

В частности, в Договоре о ЕАЭС (таблица) понятие «маркировка» не определено и используется в нескольких значениях: как операция (нанесение марок, знаков, например п. 4 ст. 72), как результат этого процесса (нанесенные знаки, информация, например п. 2 ст. 37).

В Таможенном кодексе ЕАЭС также не разъяснено его значение и отсутствует единообразие в трактовании. Так, в пп. 4 п. 2 ст. 115 под маркировкой понимаются сведения об упаковках товаров, в то время как в пп. 2 п. 2 ст. 158 – операция.

В Соглашении о маркировке товаров средствами идентификации в ЕАЭС понятие также не определено. Но из контекста можно заключить, что под маркировкой понимается процесс, состоящий из нанесения на товары и (или) на их упаковку средств идентификации или материальных носителей, содержащих такие средства, и внесения достоверных сведений о данных товарах (в том числе о нанесенных на них средствах идентификации и (или) материальных носителях, содержащих средства идентификации) в национальный компонент

информационной системы маркировки товаров.

В Соглашении о порядке обращения в рамках ЕАЭС продукции, требования к которой не установлены техническими регламентами Евразийского экономического союза, и правилах обеспечения безопасности такой продукции приведено толкование термина, трактуемое его как информацию, наносимую на установленный законодательством государств-членов вид носителя и предназначенную для обеспечения идентификации и информирования приобретателя.

В межгосударственном стандарте ГОСТ 34460-2018, действующем на территории Республики Беларусь и Российской Федерации, понятие «маркировка» используется, но дефиниция его не дана. Однако можно сделать вывод, что это информация о продукте, нанесенная на упаковку.

Согласно Техническому регламенту Таможенного союза ТР ТС 022/2011, маркировка – это информация о продукции, нанесенная на упаковку или на иной вид носителя, прикрепленного к упаковке, или помещенного в нее либо прилагаемого к ней.

В государственном стандарте Республики Беларусь СТБ ISO/TR 17350-2022 термин «маркировка» применяется в разных значениях: как операция по нанесению маркировочного знака (например, п. 1), как операция по нанесению этикетки с маркировочными знаками (п. 6.1), как результат операции нанесения маркировочного знака (с помощью этикетки или непосредственно на изделие (деталь/компонент и его упаковку) (п. 1). Операция по нанесению маркировочного знака непосредственно на изделие (деталь/компонент и его упаковку) определена как «прямое маркирование».

Исходя из проведенного анализа, можно заключить, что в нормативных правовых актах ЕАЭС и Республики Беларусь отсутствует единый подход к определению понятия «маркировка». Оно используется в разных значениях: и как операция (нанесение маркировочного знака, прикрепление носителя с маркировочным знаком), и как результат этой операции. Подобная ситуация ведет к неоднозначности толкования положений законодательства и вызывает затруднения в выполнении его требований.

С точки зрения автора, целесообразно осуществить следующее уточнение понятийного аппарата:

- «маркировка» – это информация об объекте, нанесенная в виде надписей, рисунков, знаков, символов, иных обозначений и (или) их комбинаций непосредственно на объект или его упаковку или на иной вид носителя информации, прикрепленного к упаковке или помещенного в нее, либо прилагаемого к ней;
- «маркирование» – это операция по нанесению информации об объекте в виде надписей, рисунков, знаков, символов, иных обозначений и (или) их комбинаций непосредственно на объект или его упаковку или на иной вид носителя информации, прикрепленного к упаковке, или помещенного в нее либо прилагаемого к ней.

Таким образом, предложенное уточнение понятийного аппарата позволит преодолеть проблему многозначности в понимании положений нормативных правовых актов. ■

■ **Summary.** Based on data from the International Monetary Fund, an analysis of the volumes and dynamics of foreign trade of the Republic of Belarus from 1992 to 2022 was carried out. It was determined that in recent years the closest trade relations have been developed with the Russian Federation and the People's Republic of China. The inclusion of our country in the trade turnover of the Eurasian Economic Union (EAEU) was demonstrated. The concept of “mark” in the regulatory legal acts of the Union and the Republic of Belarus (Treaty on the Eurasian Economic Union, Customs Code of the Eurasian Economic Union, Agreement on the labeling of goods by means of identification in the EAEU, Agreement on the procedure for circulation within the EAEU of products for which requirements are not established by technical regulations of the EAEU, and rules for ensuring the safety of such products, GOST 34460-2018, TR CU 022/2011, STB ISO/TR 17350-2022) has been studied. It was concluded that there is no unified approach to its interpretation. A demarcation of the concepts “mark” and “marking” in regulatory legal documents.

■ **Keywords:** foreign trade turnover, import, export, traceability, mark, marking, EAEU.

■ <https://doi.org/10.29235/1818-9857-2024-07-37-42>

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Россельхознадзор // <https://fsvps.gov.ru/ru/fsvps/news/213553.html>.
2. Беляцкая Т.Н. Цифровая прослеживаемость: понятие и направления развития / Т.Н. Беляцкая, С.Л. Фещенко // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2021. Т. 14, №4. С. 7–19. Doi: 10.18721/JE.14401.
3. Методы и технологии идентификации и маркировки товаров: монография / В.И. Дравица [и др.]. – Минск, 2022.
4. Волнистый Г. Прослеживаемость продукции от фермы до прилавка – путь к безопасности потребителей / Г. Волнистый, В. Дравица, И. Король, Е. Якушкин // Наука и инновации. 2023. №5. С. 10–15.
5. Беляцкая Т.Н. Формирование и развитие национальной электронной экономической системы (теория, методология, управление) : автореф. дис. . . . д-ра экономич. наук : 08.00.05 / Т.Н. Беляцкая ; БГУ. – Минск, 2019. – 47 с.
6. МВФ // <https://data.imf.org/?sk=9D6028D4-F14A-464C-A2F2-59B2CD424B85&slid=1514498277103>.
7. 10 лет Евразийской интеграции // http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr/_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Booklets/Brochure_10_year.pdf.
8. Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами – членами Евразийского экономического союза в 2021 году» // https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/tradestat/tradereport/Report_2021.pdf.
9. ЕАЭС. 2023 – год председательства Российской Федерации в органах ЕАЭС // <http://static.government.ru/media/files/sPxkpM94A6i5LGEFUNWY4snPmmzW0DxA.pdf>.
10. Статистика внешней и взаимной торговли ЕАЭС // https://eec.eaeunion.org/comission/departament/dep_stat/tradestat/.
11. Нестеров А.В. Маркировка не идентификация, а идентификация не отождествление при прослеживаемости (распознавании) товара/продукции, в условиях цифровизации // <https://nesterov.su/?s=Маркировка+не+идентификация%2C+a+идентификация+>.
12. Нестеров А.В. О терминах «маркировка товаров» и «прослеживаемость движения товаров» в условиях цифровизации / А.В. Нестеров // Таможенное дело. 2021. №3. С. 25–28.
13. Фещенко С.Л. Норма идентификации в контексте цифровизации межгосударственных цепей поставок // Наука и инновации. 2023. №3. С. 59–64. Doi.org/10.29235/1818-9857-2023-03-59-64.
14. Фещенко С.Л. Цифровизация межгосударственных цепей поставок: понятие идентификации в нормативных правовых актах государств – членов ЕАЭС (Беларуси, России и Казахстана) / С.Л. Фещенко // Научные труды Белорусского государственного экономического университета / Белорусский государственный экономический университет ; [редкол.: А. В. Егоров и др.]. – Минск, 2023. Вып. 16. С. 469–476.

Статья поступила в редакцию 16.03.2024 г.